

Понятие боевого энтузиазма

В социальной психологии существует много интересных проблем, которые требуют своего объяснения. Одной из них является роль агрессии в структуре и динамике общественного развития. Феномен внутривидовой агрессии изучал известный австрийский этолог, лауреат Нобелевской премии К.Лоренц. Он пришел к интересным выводам. Истребление вида не является целью данного вида агрессии. Основными функциями здесь выступают распределение территории и пищи, отбор лучших родителей для воспитания потомства, сохранение социального порядка и обеспечение лидерства самых сильных и опытных животных. Именно последнее позволяет управлять сообществом и выбирать наиболее оптимальные пути решения в пользу всей группы. Агрессия необходима для сохранения и защиты жизни. Конечно, бывают случаи неправомерного применения агрессии, но это исключение из правил, а не необходимость. Все это экстраполируется и на человеческое общество, поскольку инстинктивное и социально-обусловленное поведение человека тесно взаимосвязаны между собой.

К.Лоренц рассматривает такую форму социальной организации, которая характеризуется «коллективной борьбой одного сообщества против другого... социальная организация такого рода представляет собой модель, на которой проявляются некоторые из опасностей, угрожающих нам самим» [1, с.205]. Наблюдения и эксперименты над крысами позволили ученому сделать вывод о том, что внутри сообщества они – «образец всех социальных добродетелей». Однако между сообществами крыс существует «партийная ненависть», непримиримость к чужакам. И здесь выживают более крупные и сильные популяции. Небольшая стая проигрывает более крупной. У победившей стороны возникают преимущества в выживании, поскольку увеличивается территория обитания (а, следовательно, пищевые ресурсы), самые сильные оставляют более жизнеспособное потомство и т.д.

Совместное агрессивное поведение людей, составляющих группу, называется групповой агрессией. Именно в группе происходит интеграция агрессивных действий в единую разрушительную активность. Это реальный эмпирический факт, подтвержденный историческим развитием человечества. Групповая агрессия представляет собой сложный социально-психологический феномен, который возникает вследствие интеграции инстинктивного и разумного, природного и общественного.

В данном аспекте особый интерес вызывает так называемый «боевой энтузиазм» как состояние особой одержимости, своеобразного вдохновения. По К.Лоренцу - это воодушевление. «...Человеком овладевает нечто очень высокое, сугубо человеческое, а именно – дух. Греческое слово «энтузиазм» означает..., что человеком владеет бог. Однако в действительности

воодушевленным человеком овладевает наш давний друг и недавний враг – внутривидовая агрессия в форме древней и едва ли сколь-нибудь сублимированной реакции социальной защиты» [1, с.325].

На индивидуальном уровне это проявляется в убеждении человека в его священных обязанностях защищать социальные ценности и нормы, порожденные культурной традицией. Даже проявляя крайнюю жестокость, в таком состоянии человек оправдывает свое поведение некими высшими целями и абсолютно убежден в своей правоте. Вследствие чего обесцениваются этические принципы и нормы поведения, человек готов убивать, унижать, подавлять себе подобных. Индивид, в состоянии боевого энтузиазма забывает обо всем, идет защищать свою общину вопреки морали и разуму. «Разумная, но нелогичная человеческая натура заставляет две нации состязаться и бороться друг с другом, даже когда их не вынуждает к этому какая-нибудь экономическая причина; она подталкивает к ожесточенной борьбе две политические партии или религии, несмотря на поразительное сходство их программ всеобщего благополучия; она заставляет какого-нибудь Александра или Наполеона жертвовать миллионами своих подданных ради попытки объединить под своим скипетром весь мир» [1, с.300].

Во время социальных революций, войн зачастую наблюдается проявление массового боевого энтузиазма. Например, Великая октябрьская революция или Вторая мировая война ярко демонстрируют единый порыв, глубокую уверенность в правильности своего поведения, убежденность в победе любыми средствами и т.п. «Человек чувствует себя вышедшим из всех связей повседневного мира и поднявшимся над ними; он готов все бросить, чтобы повиноваться зову Священного Долга. Все препятствия, стоящие на пути к выполнению этого долга теряют всякую важность; инстинктивные запреты калечить и убивать сородичей утрачивают, к сожалению, большую часть своей силы. Разумные соображения, любая критика или встречные доводы, говорящие против действий, диктуемых воодушевлением, заглушаются за счет того, что замечательная переоценка всех ценностей заставляет их казаться не только не основательными, но и просто ничтожными и позорными» [1, с.327].

Возникают важные вопросы, ответы на которые дадут возможность понять сущность феномена боевого энтузиазма.

1. Каков онтогенез боевого энтузиазма?

К.Лоренц называет боевой энтузиазм инстинктом, удовлетворение которого (как и любого другого сильного инстинкта) приводит к чувству глубокой удовлетворенности, наслаждению, покою. Именно поэтому в политической сфере даже самый разумный человек иногда ведет себя аморально и иррационально.

Далее, К.Лоренц утверждает, что боевой энтузиазм оказывает весомое влияние на социальную структуру. Существование политических партий обусловлено проявлениями боевого энтузиазма, а не наоборот. То есть неверно утверждение о том, что сначала происходит возникновение и

разделение на партии, а затем борьба. «...Инстинкт воодушевленного боевого порыва в значительной степени определяет общественную и политическую структуру человечества. Оно не потому агрессивно и постоянно готово к борьбе, что разделено на партии, враждебно противостоящие друг другу; оно структурировано именно таким образом потому, что это представляет раздражающую ситуацию, необходимую для разрядки социальной агрессии». [1, с.330-331]. Следовательно, потребность в проявлении агрессии и боевой дух порождают различные политические партии с их организационной структурой, иерархией, программой действий, четкой идеологической позицией и т.д. Когда группа совершает агрессивные действия, руководствуясь общими для всех мотивами, возникают социальные движения, преобразующие общество, поэтому борьба и война, мятежи, бунты и революции необходимы и неизбежны.

Боевой энтузиазм приводит к агрессии, к стремлению подавить, сломать сопротивление, завоевать, унижить. Овладев большой группой, он способен уничтожить все на своем пути, не задумываясь о последствиях. З.Фрейд считал, что масса импульсивна, возбудима, легко поддается внушению и влиянию. Она не критична и ее эмоции просты, чувства гиперболичны «Масса немедленно доходит до крайности, высказанное подозрение сразу же превращается у нее в непоколебимую уверенность, зерно антипатии – в дикую ненависть» [2, с. 138]. В порыве «праведного гнева» масса проявляет такую ненависть и жестокость, которую невозможно объяснить с позиций разумности и осознанности человеческого бытия.

Необходимо подчеркнуть и то, что боевой энтузиазм присущ лишь организованной массе, «одухотворенной толпе». Мак Дугал выделяет признаки таковой: определенная постоянность состава массы (материальная и формальная); эмоциональное отношение каждого отдельного представителя к массе как единому целому; масса должна вступить в контакт с другими похожими образованиями (ведь боевой энтузиазм проявляется по отношению к кому-то); наличие в массе своих традиций, ценностей, норм, регулирующих внутренние коммуникации; В массе должна быть специализация и дифференциация ролей между ее членами [2, с.143].

2. Какие стимулы («релизеры») порождают боевой энтузиазм?

Ответ на этот вопрос необходим для понимания возможностей индивида управлять и контролировать свои инстинкты. Человек идентифицирует себя с группой и, если последней угрожает внешняя опасность, то он идет ее защищать. Также, если в наличии противник, представляющий опасность для ценностей группы (чужие этносы, диктаторы, идеологии и т.п.). Важно иметь в виду, что в состоянии боевого энтузиазма человек может защищать не только конкретные, но и абстрактные объекты. «Эти» евреи, боши, гунны, эксплуататоры и тираны и т.д. годятся также, как мировой капитализм, большевизм, фашизм, империализм и многие другие «измы» [1, с.326]. О последствиях можно судить, исходя из целей поведения, которые могут быть как моральными, так и аморальными.

Главным условием выражения человеком боевого энтузиазма считается наличие многих других людей, охваченных сходными эмоциями. Чем больше масса, тем сильнее энтузиазм и выше его претензии. Здесь наблюдается прямо пропорциональная зависимость. Такой массовый энтузиазм и представляет собой наибольшую опасность. «Масса...не желает терпеть рядом с собой тех, кто к ней не принадлежит. Она питает смертельную ненависть ко всему иному», писал Ортега-и-Гассет [2, с. 237]. Противопоставление «мы - они» («свой - чужой», «друг - враг») характеризует боевой энтузиазм как проявление агрессии, неприятие инакомыслящих.

Идею агрессивности толпы исследовал и Г.Лебон. Он отмечал, что, во-первых, в толпе индивид, благодаря ее численности, приобретает сознание непреодолимой силы, что дает ему возможность поддаваться таким инстинктам, которые он сдерживает, будучи в одиночестве. «Изолированный индивид обладает способностью подавлять свои рефлексы, тогда как толпа этой способности не имеет» [2, с. 19]. Во-вторых, в толпе любая эмоция заразительна, индивид пренебрегает своими личными интересами и приносит их в жертву коллективному сознанию. Скорость заражения зависит от восприимчивости к внушению, это, в-третьих. Находясь в толпе, индивид приходит в состояние, которое напоминает загипнотизированного субъекта. Он как бы подпадает под влияние сильного лидера, мощной идеологии и т.п. и становится рабом коллективного, массового поведения.

Г. Лебон продолжает далее, говоря о том, что индивид становится частичкой «одухотворенной толпы» [2, с.15-16]. В нашем случае, можно сказать, что человека охватывает боевой энтузиазм вопреки всем доводам разума, которые субъект «не слышит», действуя по воле манипулятора – «гипнотизера». Индивид теряет свою уникальность и своеобразие, войдя в организованную массу.

Человек становится автоматом, роботом, без собственного мнения, воли, совести, опускаясь до уровня инстинктов, проявляя склонность, с одной стороны, к жестокости, агрессии, но, с другой, - энтузиазма и героизма. Массовое сознание «поглощает» индивидуальное. Личность нивелируется, становится полностью зависимой от толпы. Однако, результат активности и агрессивных действий толпы зависит от того, какому внушению повинуется толпа. «Толпа часто бывает преступна – это правда, но часто также она бывает героична. Толпа пойдет на смерть ради торжества какого-нибудь верования или идеи; в толпе можно побудить энтузиазм и заставить ее, ради славы и чести, идти без хлеба и оружия... защищать родную землю» [2, с.18]. Значит боевой энтузиазм не всегда имеет негативную окраску, не всегда носит отрицательный характер и не всегда имеет неоправданные с позиций нравственного поведения цели.

Важным аспектом проблемы является наличие харизматичного лидера, способного управлять и направлять боевой энтузиазм своих последователей. Сам лидер должен быть способным быстро реагировать на изменения в поведении своих подчиненных и как релизер, он способен вызывать в людях

чувство энтузиазма, агрессивность и энергию. «Если наше мужественное выступление за то, что нам кажется высочайшей ценностью, протекает по тем же нервным путям, что и социальные защитные реакции наших антропоидных предков, - я воспринимаю это не как отрезвляющее напоминание, а как чрезвычайно серьезный призыв к самопознанию. Человек, у которого такой реакции нет, - это калека в смысле инстинктов; ... но тот, кого увлекает слепая рефлексивность этой реакции, представляет собой угрозу для человечества: он легкая добыча тех демагогов, которые умеют провоцировать раздражающие ситуации, вызывающие человеческую агрессивность...». [1, с.328-329].

Необходимо отметить также, что никакое развитие не только политики, но и других сфер общественного бытия (науки, религии и др.) невозможно без энтузиазма.

Таким образом, боевой энтузиазм понимается как инстинкт и своеобразная защитная реакция, проявляющаяся на уровне личности, общества, нации, государства в целом. «Единственное существо, способное с воодушевлением посвящать себя высшим целям, нуждается для этого в психофизиологической организации, звериные особенности которой несут в себе опасность, что оно будет убивать своих собратьев в убеждении, будто так надо для достижения самых высших целей. Се – человек!» [1, с.330].

Феномен боевого энтузиазма - важный аспект массового агрессивного поведения, в котором необходимо выделять две основные составляющие – инстинктивную и социальную. Вследствие биологического происхождения, боевой энтузиазм присущ каждому живому существу, а исходя из разумного, осознанного восприятия действительности человеком данное явление можно не только «вызвать к жизни», но и направить в нужное для лидера-манипулятора русло для достижения конкретных, к сожалению, не всегда благородных целей.

Литература

1. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло). – СПб: Амфора, 2001. – 349 с.
2. Психология масс. Хрестоматия.- Самара: Изд.дом «БАХРАХ-М», 2006.- 592 с.